

Услышав слова Ци Бояня, Цзи Ван испытал только одно чувство, и это была горечь. Она поднялась от основания его языка, затем полилась из горла к сердцу, такая горькая, что он не мог дышать.

Если бы разбивать сердца считалось искусством, то Ци Боянь действительно был бы мастером.

Он подавил свои эмоции, чувствуя, как тело, прижимающееся к его спине, слегка дрожит, как будто этому человеку могло быть так же грустно, как и ему.

Цзи Ван много раз видел его во сне, мечтая о воссоединении с Ци Боянем. В этих снах он был гораздо менее смелым, чем наяву, но финал сна всегда был более или менее одинаковым — всегда Ци Боянь покидал его.

Он закрыл глаза и, наконец, сдался. Он задал вопрос, на который больше всего хотел получить ответ, даже несмотря на то, что этот вопрос обнажил бы его истинное сердце и нежелание сдаваться. Он сказал:

— Я задам тебе только один вопрос. Поскольку ты так сильно скучал по мне, почему за столько лет... ты ни разу не пришел ко мне?

После этого вопроса наступила тишина. Сила объятий Ци Бояня немного ослабла, но он не собирался отвечать. Его дыхание было тяжелым, будто он размышлял над тем, что сказать.

Они долгое время находились в тупике, и никто не произносил ни слова.

Цзи Ван ждал, переходя от надежды к отчаянию. Он подумал, что даже если бы Ци Боянь солгал и сказал, что последние несколько лет он болел раком или у него была амнезия в результате автомобильной аварии и только недавно восстановились его воспоминания, как в корейской драме, все было бы в порядке.

Ему нужна была причина; причина, чтобы простить Ци Бояня.

Но... Ци Боянь не хотел отвечать. Он даже не хотел дать Цзи Вану оправдание.

Как Цзи Ван мог поверить в такого Ци Бояня? Он уже однажды отдал свое сердце, но оно в итоге упало на землю и разбилось на кусочки.

Каким же глупым нужно быть, чтобы снова обманывать себя.

Цзи Ван оттолкнул руки Ци Бояня:

— Ты должен уйти, пока я тебя не побил, — он больше не хотел быть игрушкой Ци Бояня и не хотел глупо терять свое сердце ради этого легкомысленного увлечения.

Ци Боянь перестал обнимать его. Через некоторое время Цзи Ван услышал, как закрылась дверь. Ци Боянь ушел.

Настроение Цзи Вана не улучшилось из-за ухода Ци Бояня. Этот человек всегда так поступал. Приведа его чувства в беспорядок, он снова ушел, безразличный, как облако.

Ци Боянь, вероятно, ушел, потому что Цзи Ван не проявил такта и задал вопрос, на который Ци Боянь не мог ответить. Более того, этот человек абсолютно не был таким, как он сказал, видя сны о Цзи Ване.

По этой причине человек, который был эмоционально тронут и мягкосердечен, по глупости раскрыл свою собственную слабость. Невероятно глупо. Цзи Ван медленно присел на корточки и закрыл лицо руками.

Он не знал, сколько времени провел в таком положении, но его ноги онемели, когда он услышал звук вводимого пароля. Дверь открылась, и послышался шорох пластикового пакета. Цзи Ван оторвал лицо от ладони, и звук шагов стал ближе:

— Гэгэ, подойди, я нанесу тебе лекарство.

Цзи Ван наконец оглянулся. Это был Ци Боянь — Ци Боянь во плоти, который ушел и вернулся.

На нем были шапка, толстовка с капюшоном и маска для лица. Его глаза выглядели немного усталыми, а в руках он держал пластиковый пакет с надписью «Счастливая аптека».

Видя, что Цзи Ван не двигается, Ци Боянь просто сел рядом. Его длинные ноги раздвинулись и обхватили Цзи Вана посередине. Он грубо высыпал содержимое пластикового пакета на пол, всевозможные лекарства от ран, и снял шляпу и маску.

— Действие всех этих лекарств довольно хорошее, мы можем смешать их вместе?

Цзи Ван ничего не сказал. Он просто чувствовал усталость и не имел сил прогнать Ци Бояня. Или, возможно, он на самом деле не хотел, чтобы Ци Боянь ушел, цепляясь за эти слабости, которые даже сам Цзи Ван ненавидел.

Не дождавшись ответа Цзи Вана, Ци Боянь не обращал на это внимания и выбрал одно из средств, которое, по его мнению, было лучшим, и нежно нанес его на спину Цзи Вана.

Запах мази разлился в воздухе, жгучий и едкий. Цзи Ван, словно очнувшись, оттолкнул руку Ци Бояня:

— Я сам справлюсь.

— Не создавай проблем, ты не сможешь дотянуться.

Ци Боянь крепко сжал руку Цзи Вана и продолжил наносить мазь. Даже несмотря на то, что он не дал Цзи Вану ответа, который тот хотел услышать больше всего, и не собирался отвечать вовсе, у Цзи Вана не хватило смелости давить сильнее.

Закончив наносить лекарство, Ци Боянь вспомнил:

— Ты еще не принял душ, мы же зря наносим эту мазь.

Сказав это, Ци Боянь сказал радостным тоном:

— Гэгэ, тебе будет неудобно принимать душ с раной, мне помочь тебе?

Цзи Ван встал, ничего не сказав, и направился в ванную. В это время телефон Ци Бояня зазвонил. Цзи Ван посмотрел и увидел, как Ци Боянь поднял его, нажал на кнопку и повесил трубку.

— Ответь на звонок, — сказал Цзи Ван.

Увидев, что Цзи Ван наконец-то готов поговорить с ним, Ци Боянь улыбнулся:

— На что отвечать? Это не телефонный звонок, это будильник. Как только я пришел к тебе, я включил режим полета. Никто не сможет меня побеспокоить.

Цзи Ван не прокомментировал капризное поведение Ци Бояня. Он вошел в ванную, как будто потеряв интерес, и, зайдя, понял, что ничего с собой не взял, вышел обратно. Затем он увидел, как Ци Боянь держит в руках горсть таблеток и небрежно засовывает их в рот.

Лицо Ци Бояня было безразличным. Он выглядел холодным и равнодушным, словно не осознавал всей горечи. Он не запивал таблетки водой, медленно разжевывая их и проглатывая.

Цзи Ван был ошеломлен:

— Что это?

Ци Боянь испугался голоса Цзи Вана. Он повернул голову и увидел, что внимание Цзи Вана сосредоточено на коробке в его руке. Закрыв коробку, он потряс ее, и таблетки внутри издали четкий звук:

— Витамины, гэгэ никогда их не ел?

Он бросил упаковку с лекарствами в черный пакет, который принес, и лениво потянулся:

— Они полезны для волос, ногтей, глаз, кожи и горла, тебе тоже стоит их принимать. Ты же актер, надо заботиться о своем внешнем виде.

Цзи Ван с сомнением спросил:

— Ты специально установил будильник, чтобы принимать витамины?

Подошел Ци Боянь:

— Не веришь? У меня еще остался сладковатый привкус витаминов во рту. Хочешь попробовать?

После этого Ци Боянь обхватил ладонями лицо Цзи Вана и попытался поцеловать его. Цзи Ван был действительно сыт по горло подобным поведением. Оттолкнув его, он пошел в спальню, чтобы взять свою одежду.

Ци Боянь не стал его упрекать. Он послушно присел на корточки и собрал купленные лекарства, а затем свалил их в кучу, положив под кофейный столик.

Закончив, он встретил Цзи Вана, который вышел из спальни, с улыбкой, полагающей на похвалу. Это было похоже на ребенка, который пришел к другу домой и помог убрать, наивно ожидая одобрения родителей.

Цзи Ван не обратил на него внимания, просто проигнорировал его.

Ци Боянь горько сжал губы и, не желая сдаваться, сказал:

— Ты действительно не хочешь, чтобы я помог тебе принять душ?

Ответом Цзи Вана был звук захлопнутой двери ванной. Когда Цзи Ван снова вышел, человека в гостиной уже не было. На кофейном столике лежала записка, в которой говорилось, что лекарство от ран следует использовать несколько раз в день. Он должен был успеть на ночной рейс и, вероятно, не сможет увидеть Цзи Вана в ближайшее время.

Он также оставил билет на концерт с надписью:

«Гэгэ, приходи на мой концерт. Это VIP-место, которое я организовал для тебя, и оно принадлежит только тебе».

Цзи Ван выбросил записку и билет на концерт в мусорное ведро и лег спать.

Итогом стала еще одна бессонная ночь, его сердце было беспокойным и нестабильным. Он не мог уснуть, что бы ни делал. Цзи Ван вытащил телефон, и к тому времени, когда его рациональность догнала его, рука уже ввела имя Ци Бояня в строку поиска.

Некоторые вещи нельзя остановить, как зависимость. Используя ключевые слова, Цзи Ван даже нашел форум, специально созданный для Ци Бояня группой поддержки. Там были различные сообщения, а последнее было закреплено сверху.

Это было о татуировке на запястье Ци Бояня — нотах.

Популярный ответ на форуме заключался в том, что это была одна из подписей Ци Бояня. Каждое его музыкальное произведение содержало эту мелодию, и, вероятно, она имела особое значение.

Некоторые пользователи отвечали, что даже если это подпись, она должна иметь значение, так что же означает эта мелодия? Почему старший Ци так ее любит?

Цзи Ван заметил, как эти фанаты обращались к Ци Бояню, и не мог не подумать:

— Ваш Старший Ци сам еще ребенок, как они могут называть его «старшим», это слишком драматично.

Ци Боянь даже не мог связать свои волосы, не умел готовить, злился, когда вставал с кровати, и был привередлив.

Он просто ребенок.

Цзи Ван прокрутил вниз и увидел тему, в которой говорилось, что партитура Ци Бояня — это код.

Этот ответ был немного интересным. Цзи Ван продолжил читать, но так и не нашел ID, который отвечал другим в этой теме.

Не спя посреди ночи и изучая секретное сообщение на запястье своего бывшего, Цзи Ван чувствовал себя действительно бездельником. Без особой надежды он отправил сообщение Сяо Сюю:

[Могут ли музыкальные партитуры тоже быть своего рода кодом?]

Сяо Сюй быстро ответил:

[Откуда ты знаешь? У меня есть двоюродный брат, который специализируется на такого рода исследованиях].

Сразу после этого Сяо Сюй отправил веб-сайт, который был специально создан его двоюродным братом для расшифровки музыкальных кодов.

Цзи Ван скопировал партитуру, переписанную другими участниками форума, и вставил ее на этот веб-сайт.

Веб-сайт расшифровывал очень медленно. Спустя много минут и секунд ответ, наконец, появился буква за буквой.

В это время Цзи Ван уже начинал дремать. Он с трудом заставил себя открыть глаза и взглянул на экран. Затем он был ошеломлен.

«Ц З И В А Н»

Секретным кодом, скрытым в этом музыкальном произведении, было «Цзи Ван».

<http://bllate.org/book/13928/1227229>